

Цзи Жань действительно измучился от вони, поэтому не стал спорить и пошёл к дороге перевести дух. Едва он немного пришёл в себя, как Лу Чжэнь уже вытащил тело, завернув его в грязную тряпицу.

Дрова уже были сложены у дороги, и, не сдвигаясь с места, они тут же подождгли тело. Когда от него осталась лишь горстка пепла, которую поместили в керамическую урну, Бай Ии наконец заплакала, закрыв лицо руками, и, опустившись на колени перед Цзи Жанем и Лу Чжэнем, трижды ударила лбом о землю.

— Благодарю вас, мои благодетели, за великую милость! В этой жизни мне нечем отплатить, но в следующей непременно стану вашим скотом или конём, чтобы воздать за вашу доброту!

Бай Ии была призраком, её поклоны не могли причинить боли или быть громкими, но эти три поклона были исполнены такой искренности, что трогали до слёз.

— Эй, эй, эй! — Цзи Жань поспешно остановил её. — Зачем тебе быть скотом или конём? Жить под ножом куда хуже, чем человеком. И не нужно ждать следующей жизни, чтобы отплатить. У меня есть дело, в котором ты можешь помочь, так что давай просто сочтём долги погашенными. — Надеяться на помощь призрачной девы не вышло, похоже, придётся действовать по первоначальному плану.

Слова Цзи Жаня растрогали Бай Ии, и она снова несколько раз ударила лбом о землю, прежде чем встать. — Что я могу сделать для вас, мой благодетель?

— Вторая жена уездного начальника, госпожа Тао. Нужно, чтобы она потеряла его благосклонность. — Будь она просто женщиной из внутренних покоев, которая лишь прикрывается братом, Цзи Жань не стал бы с ней связываться. Но, судя по словам Тао Юаня, она была замешана в тех кознях не меньше его. Сестра с братом были сообщниками, оба — негодяи. Если не покончить с бедой раз и навсегда, выкорчевав её корень, неприятности не кончатся. А стоит госпоже Тао потерять положение — и её братец, Тао Юань, станет никем.

— Так точно, Ии запомнит, — Бай Ии поклонилась. — Тогда, прошу вас, отвезите меня туда. Но, поскольку я — новый, слабый дух, хранители дома, что охраняют ворота, меня не пропустят. Вам придётся взять мою урну с прахом и внести её в дом противника.

— Э-э-э... Но разве Лу Чжэнь тоже не сможет войти? — нахмурился Цзи Жань. — Но у меня нет повода наведываться в дом уездного начальника.

— Я смогу войти, — сказал Лу Чжэнь.

— Но ты же тоже призрак. Разве хранители тебя не остановят? — спросил Цзи Жань.

— Я не такой, как она, — улыбнулся Лу Чжэнь.

Цзи Жань на мгновение задумался, но затем понял. Призрачный культиватор и простой призрак — это разные вещи.

Помолчав, Цзи Жань вернулся к сути. — Бай Ии — женщина, она разбирается в делах внутренних покоев, и для работы с госпожой Тао она подходит. Но с Тао Юанем придётся разбираться тебе, Чжэнь-сюн. — Увидев, что тот кивнул, ожидая продолжения, Цзи Жань откашлялся и продолжил:

— «В слишком чистой воде рыба не водится». Чиновников, что по-настоящему безупречны и

неподкупны, почти не бывает. Личные связи и подношения неизбежно оставляют следы в учёте. Но если такие записи по неосторожности попадут в чужие руки и станут оружием против тебя... Думаю, никто не станет сидеть сложа руки. Если уездный начальник обнаружит, что его драгоценную бухгалтерскую книгу украл Тао Юань, как ты думаешь, как он отреагирует? Сестра и брат хотели подставить меня, так давай опередим их и ответим тем же.

Лу Чжэнь кивнул, не возражая против слов Цзи Жаня.

Бай Ии, видя, что всё решено, не стала дожидаться приглашения и сама вошла в урну с прахом.

На обратном пути Цзи Жань сказал Лу Чжэню:

— Хранители, наверное, охраняют главный вход. Давай попробуем проникнуть через заднюю дверь, может, проскочим.

Хотя Лу Чжэнь и сказал, что сможет войти, но лишних проблем лучше избегать. Этот план был рискованнее и авантюرنее первоначального, но зато куда эффективнее прежней окольной тактики. А то если тянуть да мямлить, пока противник соберётся с силами, пострадаешь сам. «Кто первый ударил, тот и победил» — тут важны скорость, точность и беспощадность.

Жилые покои уездной управы выходили к переулку Симень, который всегда был тихим. Цзи Жань и Лу Чжэнь добрались до заднего входа дома уездного начальника, никого не встретив. Вот только стена была высокой, и без помощи Лу Чжэня у Цзи Жаня вряд ли бы вышло перелезть.

— Давай сначала посмотрим, есть ли кто внутри, — Цзи Жань указал на стену.

Не успел он закончить фразу, как Лу Чжэнь обхватил его за талию и со свистом взмыл наверх.

Цзи Жань, ухватившись за гребень стены, осмотрел двор, убедился, что никого нет, и, обменявшись с Лу Чжэнем взглядом, позволил тому обнять себя и спрыгнуть внутрь.

— Всего пару дней, как на тех двух абрикосах во внутреннем дворе плоды завязались. Такие зелёные, что аж зубы сводит. А вторая жена ест их, будто это лакомство неземное. От неё этой кислятиной за версту разит, а она даже бровью не поведёт. Неужто... в положении?

— Если так, то первой жене и вовсе житья не будет.

— Ещё бы. Первая жена столько лет с господином, а живот всё не растёт. И без того тяжело, а если вторая ещё и наследника родит...

— Полно, полно, лучше пойдёмте абрикосы собирать. Коли услышат, что мы за спиной господ судачим, худо будет.

...

Цзи Жань как раз ломал голову, не зная, где находятся внутренние покои, и колебался, куда идти, как из-за поворота, загораживаемого растениями, донеслись голоса и шаги. Цзи Жань и Лу Чжэнь переглянулись и, не сговариваясь, отступили за растения и присели на корточки.

Те цветы да кусты были высотой по бедро взрослому мужчине. Цзи Жань был subtilным, и, слегка согнувшись, он отлично скрывался за ними. Что до Лу Чжэня — ему и прятаться-то

было не нужно: если он не желал быть видимым, хоть посреди дороги стой — никто не заметит. Тем не менее, он, следуя принципу «муж следует за мужем», присел рядом с Цзи Жанем.

Не прошло и мгновения, как мимо них прошли две молоденькие служанки с бамбуковыми корзинами в руках, весело переговариваясь.

Хоть девушки и прошли мимо, Цзи Жань не спешил подниматься, застыв на месте.

Убедившись, что служанки ушли достаточно далеко, он переложил урну с прахом в другую руку, потянул за рукав Лу Чжэня и прошептал:

— Эти служанки, наверное, приставлены к госпоже Тао. Давай проследуем за ними. — Он помолчал, затем добавил:

— Они собирают абрикосы. Помоги им быстрее управиться, а то я посижу тут меньше. А то ноги затекут — совсем замучаюсь.

— Ладно, — Лу Чжэнь потрепал Цзи Жэня по макушке и направился в сторону, куда ушли служанки.

Абрикосы росли недалеко, всего в нескольких десятках метров, поэтому Цзи Жань не рискнул вставать — ведь, кроме по поясных растений, вокруг не было других укрытий. Пришлось терпеть неудобство, оставаясь на корточках.

К счастью, с тайной помощью Лу Чжэня служанки справились быстро: пару раз стряхнули — и плоды посыпались на землю. Вскоре их корзины были почти полны.

Когда служанки с корзинами пошли обратно, Цзи Жань, едва они прошли мимо, встал и вместе с Лу Чжэнем, ступая быстро, но легко, двинулся вслед, держась на почтительном, но слышимом расстоянии.

С такого расстояния он мог разобрать их негромкий, но отчётливый разговор.

— Хотя, если вспомнить, два года назад вторая жена тоже от запахов мутило, и тогда тоже решили, что она беременна. А через несколько дней месячные пришли. Она же думала, что выкидыш, — такого переполоха наделала, кричала, что первая жена её ребёнка убить хотела. Господин из-за этого первую жену на несколько дней в кладовку запер. А потом врач пульс послушал — оказалось, селезёнка с желудком ослаблены, несварение, тошнота. Сяо Ин, ты ж помнишь?

— Как не помнить? Эх, первая жена — женщина несчастная.

— Ещё бы. Первая жена и впрямь хороша — добродетельна, кротка, с народом обходительна. Жаль только, слишком уж простодушна, не хватает ей второй женой хватки. Вот её всё и притесняют. Особенно эти подхалимы, что сильных льстят, а слабых топчут, — тоже негодяи.

— Все просто выживают стараются, всем нелегко. Не злись ты так. Мы-то ведь тоже в покоях второй жены приставлены.

— Да разве ж это одно и то же? Если б не вторая жена тогда, пользуясь господиновой благосклонностью, не отобрала нас у первой, разве бы мы...

— Ладно, ладно, разошлась ты. Твой язык когда-нибудь до беды тебя доведёт.

— Не буду, не буду. Но вот что, Сяо Ин, а ты знаешь?

— Что?

— В прошлом году, в зимнее солнцестояние, уездный начальник в Ичжоу по делам был? Ночью я видела, как господин Тао, одежда на нём в беспорядке, из покоев второй жены выходил.

— А? Не может быть! Они ж... они ж брат с сестрой!

<http://bllate.org/book/16271/1464526>